

Именем Российской Федерации

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю.,
при секретаре Степанищеве А.В.,
с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Черных В.А. об оспаривании пунктов 1.2, 2.1.1, 2.3.2, 4.3, 11.4, 14.1, 17.2, 17.3 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. N 1090, установил:

Правила дорожного движения Российской Федерации (далее - Правила) утверждены постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. N 1090, действуют в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 28 марта 2012 г. N 254.

Черных В.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором указано, что пункты 1.2, 2.1.1, 2.3.2, 4.3, 11.4, 14.1, 17.2, 17.3 Правил содержат положения, противоречащие нормам Конвенции о дорожном движении, пункту 1 статьи 6, пункту 4 статьи 22 Федерального закона "О безопасности дорожного движения", а также неопределенные формулировки и нарушают его право на безопасность дорожного движения.

Заявитель просил о рассмотрении дела в его отсутствие, о времени и месте судебного заседания извещен надлежащим образом.

Представители Правительства Российской Федерации Митрошин Д.В. и Шакиров Ю.К. требования заявителя не признали, просили отказать в их удовлетворении, ссылаясь на то, что Правила в оспариваемой части не противоречат нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не создают угрозу безопасности дорожного движения и не нарушают права и свободы граждан.

Выслушав объяснения представителей заинтересованного лица и изучив материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., просившей отказать заявителю в удовлетворении его требований, суд находит заявление Черных В.А. не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации определены Федеральным законом от 10 декабря 1995 г. N 196-ФЗ "О безопасности дорожного движения". Согласно его статье 6 формирование и проведение на территории Российской Федерации единой государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения, установление единой системы правил, стандартов, технических норм и других нормативных документов по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения находятся в ведении Российской Федерации. Пунктом 4 статьи 22 этого Федерального закона закреплено, что единый порядок дорожного движения на всей территории Российской Федерации устанавливается Правилами дорожного движения, утверждаемыми Правительством Российской Федерации. Следовательно, оспариваемый нормативный правовой акт утвержден органом государственной власти, уполномоченным на его принятие.

В соответствии с пунктом 1.2 Правил под термином "препятствие" понимается неподвижный объект на полосе движения (неисправное или поврежденное транспортное средство, дефект проезжей части, посторонние предметы и т.п.), не позволяющий продолжить движение по этой полосе. Не является препятствием затор или транспортное средство, остановившееся на этой полосе движения в соответствии с требованиями Правил.

Довод заявителя о незаконности приведенного пункта в части, предусматривающей, что затор не является препятствием, ошибочен, поскольку из определения термина "препятствие" видно, что в данном контексте оно рассматривается только по отношению к транспортному средству, движущемуся по той же полосе проезжей части. В пункте же 13.2 Правил говорится о препятствии, создаваемом транспортными средствами, движущимися в поперечном направлении, то есть по пересекаемой проезжей части.

Ошибочным следует признать и утверждение заявителя о том, что транспортное средство, остановившееся на полосе в соответствии с требованиями Правил, является препятствием. Пункты 4.5, 11.2 и 11.7 Правил, на которые Черных В.А. ссылается в обоснование данного утверждения, такого положения не содержат.

Раскрывая содержание термина "прилегающая территория", пункт 1.2 Правил относит к ней территорию, непосредственно прилегающую к дороге и не предназначенную для сквозного движения транспортных средств (дворы, жилые массивы, автостоянки, АЗС, предприятия и тому подобное). Движение по данной территории должно осуществляться в соответствии с Правилами. Довод Черных В.А. о том, что на прилегающей территории не имеется дорог, в связи с чем движение по ней невозможно осуществлять по Правилам, несостоятелен, так как на прилегающих территориях могут располагаться элементы улично-дорожной сети (проезжая часть, тротуар и прочее), совокупность которых представляет собой дорогу согласно определению термина "дорога" в пункте 1.2 Правил.

Оспариваемый заявителем пункт 2.1.1 Правил предусматривает перечень документов, которые водитель механического транспортного средства обязан иметь при себе и по требованию сотрудников полиции передавать им, для проверки, в частности: водительское удостоверение или временное разрешение на право управления транспортным средством соответствующей категории; регистрационные документы на данное транспортное средство, а при наличии прицепа - и на прицеп; страховой полис обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства в случаях, когда обязанность по страхованию своей гражданской ответственности установлена федеральным законом.

Ссылаясь на незаконность этого положения в части, обязывающей водителя самоходной машины категории "А" иметь при себе и передавать сотрудникам полиции для проверки водительское удостоверение, Черных В.А. не учитывает, что в соответствии с пунктами 2-4 Правил допуска к управлению самоходными машинами и выдачи удостоверений тракториста-машиниста (тракториста), утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 12 июля 1999 г. N 796, к самоходным машинам категории "А" относятся автомототранспортные средства, не предназначенные для движения по автомобильным дорогам общего пользования (внедорожные мотосредства). Таким образом, Правила не устанавливают перечень документов, которые граждане обязаны иметь при управлении самоходной машиной категории "А".

В силу части 1 статьи 12.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) управление транспортным средством водителем, не имеющим при себе регистрационных документов на транспортное средство, влечет

предупреждение или наложение административного штрафа в размере ста рублей. Из приведенной нормы видно, что закрепленное в Правилах общее требование к водителю механического транспортного средства иметь при себе и по требованию сотрудников полиции передавать им для проверки регистрационные документы на данное транспортное средство полностью согласуется с КоАП РФ, имеющим большую юридическую силу. При этом следует иметь в виду, что согласно пункту 1 Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностей должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения, утвержденных постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. N 1090, на владельцев транспортных средств возлагается обязанность зарегистрировать их в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации или иных органах, определяемых Правительством Российской Федерации, в течение срока действия регистрационного знака "Транзит" или 5 суток после их приобретения или таможенного оформления. Аналогичное положение содержится в пункте 3 постановления Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. N 938 "О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации". Таким образом, норма пункта 1 указанных Основных положений является специальной по отношению к норме, закрепленной в пункте 2.1.1 Правил, и водитель имеет право управлять транспортным средством, не зарегистрированным в установленном порядке, в течение срока действия регистрационного знака "Транзит" или 5 суток после его приобретения или таможенного оформления.

Ссылка заявителя на противоречие пункта 2.1.1 Правил Федеральному закону от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" несостоятельна. Пункт 2 статьи 4 данного Федерального закона обязывает владельца транспортного средства застраховать свою гражданскую ответственность до регистрации транспортного средства, но не позднее чем через десять дней после возникновения права владения им. Следовательно, до истечения десятидневного срока, отведенного владельцу транспортного средства для заключения договора страхования гражданской ответственности, водитель такого транспортного средства имеет право управлять им без соответствующего страхового полиса, что непосредственно вытекает из оспариваемой нормы Правил, предусматривающей обязанность водителя иметь при себе данный страховой полис лишь в случаях, установленных федеральным законом.

Пункт 2.3.2 Правил возлагает на водителя транспортного средства обязанность по требованию должностных лиц, которым предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью дорожного движения и эксплуатации транспортного средства, проходить освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и медицинское освидетельствование на состояние опьянения. Названной обязанности корреспондирует право уполномоченных должностных лиц применять к лицу, управляющему транспортным средством, таких мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренных частью 1.1 статьи 27.12 КоАП РФ, как освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и медицинское освидетельствование на состояние опьянения. Отказ лица от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения влечет обязательное направление его на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, что прямо предусмотрено указанной нормой КоАП РФ. Изложенное не позволяет согласиться с доводом Черных В.А. о том, что обязанность водителя проходить освидетельствование на состояние алкогольного опьянения противоречит нормам КоАП РФ.

Согласно пункту 4.3 Правил пешеходы должны пересекать проезжую часть по пешеходным переходам, в том числе по подземным и надземным, а при их отсутствии - на перекрестках по линии тротуаров или обочин. При отсутствии в зоне видимости перехода или перекрестка разрешается переходить дорогу под прямым углом к краю проезжей части на участках без разделительной полосы и ограждений там, где она хорошо просматривается в обе стороны.

Утверждение заявителя о противоречии этого пункта Правил в части возложения на пешеходов обязанности пресекать проезжую часть по подземным и надземным пешеходным переходам пункту 1 статьи 6, пункту 4 статьи 22 Федерального закона "О безопасности дорожного движения" ошибочно, так как подземный и надземный пешеходные переходы являются самостоятельными элементами улично-дорожной сети и не охватываются термином "пешеходный переход", содержащимся в пункте 1.2 Правил. Оспариваемая норма направлена на обеспечение безопасности участников дорожного движения и каких-либо прав заявителя нарушать не может.

Полагая незаконным пункт 11.4 Правил, Черных В.А. указывает, что он вопреки положениям статьи 11 Конвенции о дорожном движении (Вена, 8 ноября 1968 г.) неправомерно запрещает обгон на регулируемых перекрестках. Между тем пункт 8 указанной статьи Конвенции о дорожном движении предоставляет договаривающимся сторонам право вводить дополнительные ограничения в отношении обгона на перекрестках. Запрет на обгон на регулируемых перекрестках направлен на повышение безопасности дорожного движения. Кроме того, по смыслу Конвенции о дорожном движении термин "обгон" является более широким, чем соответствующий термин в Правилах, включает в себя как обгон (в соответствии с Правилами этот маневр осуществляется по полосе или стороне проезжей части, предназначенной для движения во встречном направлении), так и опережение (осуществляется в пределах стороны проезжей части попутного направления).

По изложенным мотивам суд находит несостоятельными доводы заявителя о незаконности пункта 11.4 Правил в части запрета совершать обгон на мостах, путепроводах и эстакадах.

Пункт 14.1 Правил закрепляет, что водитель транспортного средства, приближающегося к нерегулируемому пешеходному переходу, обязан снизить скорость или остановиться перед переходом, чтобы пропустить пешеходов, переходящих проезжую часть или вступивших на нее для осуществления перехода. Говоря о противоречии оспариваемого положения подпункту "b" пункта 2 статьи 21 Конвенции о дорожном движении, Черных В.А. указал в заявлении, что оно запрещает водителям продолжать движение через нерегулируемый пешеходный переход, если на нем находятся пешеходы, даже если при этом не создается помех движению этих пешеходов и опасности для их жизни и здоровья. Такое утверждение основано на неверном толковании пункта 11.4 Правил. Обязанность водителя транспортного средства, приближающегося к нерегулируемому пешеходному переходу, снизить скорость или остановиться перед переходом поставлена в зависимость именно от необходимости пропустить пешеходов, переходящих проезжую часть или вступивших на нее для осуществления перехода. Данная обязанность не возникает в случае, когда необходимость уступать дорогу пешеходам отсутствует (например, когда траектории движения транспортного средства и пешехода не пересекаются).

Таким образом, оспариваемая норма согласуется с подпунктом "b" пункта 2 статьи 21 Конвенции о дорожном движении, устанавливающим, что если движение транспортных средств на пешеходном переходе не регулируется ни световыми дорожными сигналами, ни регулировщиком, водители должны при приближении к этому переходу надлежащим

образом снизить скорость, чтобы не подвергать опасности пешеходов, вступивших или вступающих на переход; в случае необходимости надлежит остановиться и пропустить пешеходов.

Довод заявителя о несоответствии пункта 17.2 Правил в части запрета на сквозное движение в жилой зоне статье 27-бис Конвенции о дорожном движении (в редакции дополняющего ее Европейского соглашения 1971 г.) ошибочен ввиду того, что возможность введения дополнительных правил, не противоречащих требованиям соответствующих международных соглашений, предусмотрена как самой Конвенцией (подпункт "а" пункта 1 статьи 3), так и дополняющим ее Европейским соглашением (пункт 2 статьи 1). Запрет на сквозное движение в жилых зонах обусловлен интересами обеспечения безопасности дорожного движения путем снижения интенсивности движения транспортных средств и, следовательно, вероятности наезда на пешеходов, пользующихся преимуществом по отношению к транспортным средствам.

Правомерность введения указанного запрета следует также из содержащегося в Приложении к Европейскому соглашению термина "жилая зона", означающего специально обустроенную территорию, на которой применяются специальные правила дорожного движения и въезды на которую и выезды с которой обозначены соответствующими знаками.

В силу пункта 17.3 Правил при выезде из жилой зоны водители должны уступить дорогу другим участникам движения. Утверждение заявителя о незаконности этой нормы вследствие ее неопределенности в случаях, когда выезд из жилой зоны одновременно является въездом на регулируемый перекресток, несостоятельно, поскольку сигналы светофоров устанавливают специальный порядок движения по отношению к общим правилам приоритета (пункт 6.15 Правил).

С учетом изложенного у суда нет оснований полагать, что оспариваемые положения не соответствуют действующему законодательству Российской Федерации, нормам международного права и нарушают право заявителя на безопасность дорожного движения.

Согласно части первой статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Руководствуясь статьями 194-199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации решил:

Черных В.А. в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его изготовления судом в окончательной форме.

Судья Верховного Суда РФ

В.Ю. Зайцев